

Круглий стіл
«Візантійщина»:
Образи і оцінки візантійського цивілізаційного спадку
у Центрально-Східній Європі
(Київ, 27 лютого 2015 року)

Андрей Домановский (Харьков)

Византия. Украинский вариант

Украинская гуманитаристика (история, философия, политология etc), несмотря на определенные достижения в сфере изучения византийского влияния на украинскую историю, до сегодняшнего дня не смогло предложить собственно украинского видения Византии и византийского культурно-цивилизационного наследия. Византийский миф в его украинском восприятии был безоговорочно отдан на растерзание российскому (про-российскому) имперскому дискурсу, и в восприятии большинства украинских интеллектуалов византийская составляющая истории Украины продолжает оставаться сугубо (в лучшем случае – преимущественно) негативным опытом, а нередко и подается как нечто внешнее, имперско-антидемократическое, формалистско-фарисейское, и, в конце концов, антиукраинское.

В украинском восприятии Византии практически безоговорочно господствует российский имперский миф «Москвы – Третьего Рима», и, (вос)приняв российский взгляд на Византию, Украина имеет лишь две стратегии – либо признать себя частью России и присоединиться к ее имперскому проекту видения Византии, либо, отбрасывая российский имперский проект, строить собственную идентичность как такую, которая воспринимает Византию / византийское наследие как нечто сугубо чужое,

негативное, внешнее, то, от чего необходимо как можно скорее избавиться. Показательны в этом плане упоминания о Византии, византийском наследии и его характеристиках у ведущих украинских публичных интеллектуалов – Мыколы Рябчука, Ярослава Грицака, Олега Покальчука, Оксаны Забужко, Оксаны Пахльовской и ряда других.

Тем временем, помимо российского видения Византии, существует ряд других, вполне плодотворных подходов. Это, к примеру, западноевропейское видение, в котором явно выделяются отличительные признаки национальных школ таких «великих историографических держав» как Германия, Великобритания, Франция; видение американское (а США также, вне всякого сомнения, являются «великой историографической державой» – в том понимании, что она исследует историю всего мира – от первобытного общества во всех уголках мира и цивилизаций Древнего Востока до новейшей истории каждой из стран современности и всех разнообразных современных социальных групп и т.д.). «Великой историографической державой» пыталась быть (в пределах своих возможностей) также Российская империя и стал на некоторое время Советский Союз, а сейчас продолжает из последних сил сохранить позиции современная Российская Федерация. Относительно же Византии и Российская империя XIX – начала XX вв., и современная Россия конца XX – начала XXI вв. имела / имеет особый ресантимент как к части собственной истории, что неминуемо колоссально усиливало византинистические штудии в контексте изучения российской истории.

Собственные исторические / историософские видения Византии и византийского наследия в рамках своих национальных историографий

оказались способны выработать и те государства, отнести которые к «великим историографическим державам» никак нельзя – Греция, Сербия, Болгария (не будем сейчас углубляться в вопрос о том, в каком контексте и в силу каких причин развивались науки о Византии в таких «отдаленных / отдалённых» от византийского наследия странах, как Польша, Чехословакия / Чехия, Япония etc). Казалось бы, подобные болгарскому или сербскому видения византийской истории должны были бы возникнуть и в украинском интеллектуальном пространстве, однако пребывание Украины в поле тяготения российского государства, в частности и в поле тяготения интеллектуальном, в конце концов сделало невозможным обособление и оформление самостоятельного украинского взгляда на историю Византии и значение ее цивилизационного наследия.

В разговоре с Людмилой Тарнашинской во время Первого Конгресса Международной Ассоциации Украинистов, проходившего в Киеве 27 августа – 3 сентября 1990 г., американский византист украинского происхождения, ученый с мировым именем Игорь Шевченко сокрушался, что «...не почувствовал субъективной потребности среди... знакомыми или другими докладчиками проследить ... византийско-украинские связи, несмотря на то, что Украина является одной из частей этого Советского Союза, который все еще существует, где есть аутентичные византийские памятники». Подобную ситуацию более чем двадцать лет спустя отметила Наталья Яковенко: «Во всей Украине не существует такой науки, которая называется византологией. Есть только отдельные ее ростки..., но этого же недостаточно, чтобы провести конференцию. Мне это представляется огромным упущением, потому что в Украине не развивается, не культивируется анализ тех связей и того большого культурного контекста,

в который была втянута Русь с перспективы византийской политологии. Киевская Русь сформировалась под знаком византийской культуры, цивилизации, духовности, церкви и т.д. Этим вопросам посвящена богатейшая литература. ... Но, к сожалению, она именно международная, а не украинская».

Между тем, согласно точному и вместе с тем образному замечанию Игоря Шевченко, «Византия была не только многонациональным государством, а страной, которая имела громаднейшее влияние на целый ряд культур – на южноитальянскую, сирийскую, армянскую, южнославянскую и восточнославянскую. И на восточнославянскую она имели влияния от – представьте себе! – IX и до XVIII века. Под византийским влиянием находилась Русь-Украина, этому же влиянию были подвержены Петр Могила и Епифаний Славинецкий, и даже – хотя он этого не знал, потому что думал, что он подвержен польскому влиянию, – гетман Мазепа. Итак, в этом разрезе я украинист, и, может, это моя перспектива. Мне дает определенное преимущество перед другими украинистами то, что я вижу вещи в общей перспективе...».

Как представляется, украинским интеллектуалам давно пора предложить самостоятельный, независимый прежде всего от (нео)имперского российского, но также и от (нео)либерального западного взгляд на сущность Византийской цивилизации и значение ее наследия в украинской истории. Есть большая вероятность того, что именно украинское видение Византии может стать весьма перспективным во многих аспектах – от понимания природы Византийской цивилизации до видения будущего стран «византийского круга влияния». По крайней мере,

философско-геополитические размышления по этому поводу авторства Андрея Окары («В ОКРЕСТНОСТЯХ НОВОГО КОНСТАНТИНОПОЛЯ, или восточнохристианская цивилизация перед лицом новейшего мирового хаоса-порядка») представляются гораздо более привлекательными, чем соответствующие конструкты современных российских публичных «византинистов» типа о. Тихона (Шевкунова), А. Дугина или недавнего опуса Егора Холмогорова «Византия: все, что надо знать для полемики с русофобами».